

"Подожди... ты хочешь сказать... что у тебя будет его ребенок?" спросил Рон, безучастно глядя на Флер. Казалось, его затуманенный разум просто не мог осознать этот факт. Билл и Чарли искренне рассмеялись. "Папа ведь рассказывал тебе о птицах и пчелах, правда, Рон? Или, в папином случае, о вилках и батарейках?" спросил Чарли, смеясь. Уши Рона окрасились в яркий цвет. "Заткнись, ты", - сказал он, нахмурившись. Джинни подошла к Флер и обняла свою невестку. Возможно, ей потребовалось некоторое время, чтобы понять эту женщину, которая пробила себе дорогу в семью Джинни, но, насколько Джинни была уверена, Флер бесповоротно завоевала свое место в их сердцах. "Поздравляю, Флер", - сказала она, опустив глаза, чтобы осмотреть плоский живот Флер. "Спасибо тебе, Джинни. Моему Зону очень нужны кухни, чтобы составить ему компанию, так что вам всем есть, что навестывать", - ответила Флер. Гермiona и Джинни ярко раскраснелись, а ее мать прочистила горло. "Теперь, когда война закончилась, у нас будет много времени для новых свадеб. Давайте просто насладимся этим первым внуком", - твердо сказала она. Джинни увидела, как ее отец начал кашлять, приобретая тревожный оттенок красного. "Итак, что это я слышу о Гарри?" спросил Билл, оглядывая неподвижную фигуру Гарри. "Один из сопровождающих сказал, что он сражался с Волдемортом на одном из драконов из Гринготтса". "О, это не так!" воскликнула Джинни в отчаянии. Прежде чем она успела уточнить, дверь больницы распахнулась, и вошел мужчина-целитель. Он остановился, удивленный количеством людей в палате. Он выглядел так, словно хотел что-то сказать, но защитная позиция, которую заняли все Уизли вокруг кроватей Рона и Гарри, должно быть, его отговорила. "Я просто хочу посмотреть, как у тебя дела", - сказал он, прочищая горло и взмахивая палочкой над Роном. "Все выглядит хорошо, но тебе все равно придется остаться в этой кровати".

Рон нахмурился, и Джинни заподозрила, что Целитель просто пытается восстановить свой контроль, а не испытывает реальной потребности в том, чтобы Рон оставался в постели. Когда целитель проверил Гарри, он нахмурился так же, как и другие целители. Пока он брал с подноса какой-то флакон, Джинни поспешила к нему и осторожно просунула руку под плечи Гарри, слегка приподняв его. Глаза целителя расширились от удивления, но он кивнул, принимая помощь Джинни. Джинни почувствовала на себе взгляды членов семьи, когда она осторожно поддерживала голову Гарри, пока целитель вводил зелье и накладывал заклинание против рвотных позывов. Она опустила Гарри обратно на подушку, осторожно смахнув немного зелья с уголка его рта. Гарри никак не отреагировал. Ее отец прочистил горло и осторожно сжал плечо Джинни. Она повернулась и прислонилась к нему, позволяя его силе снова наполнить ее. "Эй, Рон", - сказал Билл, задирая штанину брюк и показывая на большой и уродливый шрам в форме стрелы. "Зацени мой шрам". Чарли засмеялся. "Вот мой", - сказал он, поднимая рубашку, чтобы показать круглую рану на своей груди. "Мой у меня на руке", - сказал ее отец, снова задирая рукав. "Честно!" - надулась ее мама. Рон недоуменно уставился на них. "Мы не могли допустить, чтобы вы с Джинни были единственными", - ответил Чарли, ухмыляясь. "Они есть у всех Уизли", - сказала Флер, откидывая назад волосы, чтобы показать зазубренную рану под ухом. Джинни была вдвойне поражена тем, что она оставила ее на своем лице - том самом лице, которым она всегда так гордилась. "У вас у всех остались шрамы?" спросила Гермiona, безучастно глядя на них. "Это становится смешным", - проворчала ее мать.